

«В волшебном плену»: к 175-летию Антонина Дворжака.

В 2016 году исполняется 175 лет со дня рождения великого чешского композитора Антонина Дворжака. Могучий талант и упорный труд Дворжака утвердили национальные традиции чешской музыки и обогатили мировую музыкальную культуру многими великолепными произведениями. Особую ценность представляют его оркестровые и инструментальные сочинения. В них яркое национальное своеобразие, основанное на претворении особенностей чешского и словацкого народно-песенного творчества, сочетаются с эмоциональным богатством, жизнерадостностью, ясностью музыкального мышления и стройностью формы.

Тоничек

Есть точки на земном шаре, которые стали известны миру только потому, что там появился на свет гений. К числу таких благословенных мест принадлежит и маленькая чешская деревушка с длинным названием Нелагозевес, где 8 сентября 1841 года в семье трактирщика родился Антонин Дворжак.

В школу Тоничек пошел шести лет. Собственно, там и начался музыкальный путь Антонина Дворжака, хотя тогда никому и в голову не приходило, что он может стать профессиональным музыкантом.

Единственным учителем в деревенской школе, обучавшим детей грамоте и музыке, по обычаю того времени, был кантор Йозеф Шпиц. Канторам Чехия прежде всего обязана широчайшим распространением музыкального искусства в народных массах. С давних пор повелось так, что каждый учитель, даже в самой маленькой деревушке, учил детей музыке. Самозабвенный труд канторов на протяжении веков дарил миру выдающихся музыкантов. Во многих капеллах владетельных вельмож и аристократов Европы работали чехи.

Дом в Нелагозевесе, в котором родился Антонин Дворжак

В семье Франтишка Дворжака Тоничек был первенцем, и по традиции отцовское заведение — деревенский постоянный двор в Нелагозевесе и мясная лавка — когда-нибудь должны были перейти к нему. Отец старался прежде всего обучить сына ремеслу. А музыка — это так... украшение жизни.

Франтишек Дворжак, отец композитора

Учился Тоничек старательно, делая успехи и в науках, и в музыке. Только науками он занимался по необходимости, ибо того требовали отец и учитель, а музыка доставляла ему радость. Когда он играл на скрипочке, лицо его преображалось, сияло.

И вот день настал, когда Йозеф Шпиц привел его в храм на хоры, где располагались музыканты и певцы. *«...Как я был взволнован, с каким страхом я настраивал скрипочку, как дрожал у меня смычок при первых звуках! Но все прошло хорошо. Едва только я кончил, начался шум и движение на всех хорах, все устремились ко мне, знакомые мне благожелательно улыбались, хлопывали добродушно по плечу, а от соседа, первого скрипача, я получил целый грош»*, — так вспоминал впоследствии Дворжак свое первое серьезное выступление.

Весть о нем разнеслась по деревням. Чехи — народ музыкальный и проявление музыкальных способностей очень ценят. Пришлось Тоничку показывать свое искусство и в соседних Вельтрусах, где обосновался старший брат его отца Ян, и в небольшом костеле Вепршка, где жил дядя Йозеф, славившийся как трубач. Однако, как только мальчик закончил nelaгозевескую двухгодичную школу, отец отправил его в Злоницы, расположенные в двадцати пяти километрах к востоку от Нелагозевеса. Там жил брат матери будущего композитора Антонин Зденек.

В злоницком храме служили два кантора. Один — Йозеф Томан, обладавший красивым голосом, — руководил хором и учил детей в двухлетней начальной школе. Другой кантор — Антонин Лиман — был органистом храма и преподавал в третьем, дополнительном классе школы. Он отлично владел искусством импровизации, играл на скрипке, кларнете и валторне. Осенью 1854 года Антонин Лиман стал новым учителем Дворжака.

Антонин Лиман, учитель Дворжака

В России в былые времена мальчика из бедной семьи отправляли «в люди». В Чехии же отдавали «на продажу», точнее — на обмен. Благодаря хлопотам Лимана, хорошо известного во всей округе, Дворжак попал в дом мельника Йозефа Ома в Чешске Каменице. В Чешске Каменице Дворжак серьезно преуспел в занятиях языком и через год привез отцу отличные отметки из немецкой школы, которую он посещал. Пополнились и его музыкальные знания, так как органист местного храма Франтишек Ганке по просьбе Лимана продолжал с ним занятия по теории музыки и игре на органе. Обучение мальчика продолжилось в Праге.

В Органной школе

Был сентябрь 1857 года, когда Франтишек Дворжак привез сына в Прагу и определил его в Органную школу.

Это учебное заведение, иначе называвшееся Институтом церковной музыки, готовило для храмов профессиональных органистов. И хотя курс

обучения длился лишь два года, школа гордилась рядом воспитанников, сыгравших большую роль в развитии чешского музыкального искусства.

Органная школа

Дворжак смотрел на свое пребывание в школе как на формальность, которая должна была дать ему право заниматься музыкой. Правда, он не пропускал уроков, радуясь, что с переходом на второй курс отпали занятия на маленьких беспедальных органах, так называемых позитивах: в классе второкурсников стоял орган с педалями и регистрами. Аккуратно посещал он час пения, который вел композитор Звонарж, совершенствовал игру на органе под руководством Йозефа Ферстера (отца композитора Йозефа Богуслава Ферстера, друга Чайковского). Но по-настоящему интересовался только теорией, курс которой вел теперь Франтишек Блажек. Учение о гармонии и модуляции, контрапункт, построение фуг и прелюдий — вот то, чем жил теперь Дворжак. Проверая на деле усвоенные знания, Дворжак сочинял. Результаты своего труда он приносил в класс, показывал преподавателям. Так прошел год. К экзамену Дворжак написал прелюдию ре мажор и фугу соль минор.

На выпускном концерте было много народу. В зале сидели Лиман и Франтишек Дворжак, специально приехавшие в Прагу, чтобы присутствовать на торжествах, открывавших Антонину путь в музыку. Как отмечал рецензент газеты «Далибор», коронным номером праздничного концерта было исполнение Гланцем и Дворжаком большой фуги Баха, после чего Дворжак сыграл свои собственные сочинения, за что и был награжден бурными аплодисментами.

Однако и тогда никто не разглядел в Дворжаке будущего композитора. Антонин твердо решил отказаться от места органиста в провинции и любой ценой остаться в Праге, чтобы продолжить совершенствоваться.

Первые ступени

60-е годы в Чехии ознаменовались большими изменениями в общественной жизни. Кончилось время расправ и гонений, утвердившееся после разгрома пражского восстания 1848 года. Старания общественных деятелей-патриотов начинали повсюду приносить свои плоды: умножались хоровые кружки и певческие общества; из темных хранилищ монастырей и храмов канторы извлекли шпалички, и зазвучали старинные чешские песни и гуситские гимны; начали издаваться на чешском языке журналы и газеты; появились в печати произведения чешских писателей и поэтов. Правительственные учреждения Габсбургов по-прежнему не оказывали поддержки начинаниям чехов, но активно мешать возрождению их культуры уже не смели.

Бедржих Сметана, которому суждено было стать основоположником чешской музыкальной классики, вернулся на родину из Швеции, где он провел несколько лет, спасаясь от разгула реакции, и включился в борьбу за создание чешской национальной оперы. На набережной Влтавы возводилось здание так называемого Временного театра, где должны были ставиться драматические пьесы и оперы на чешском языке. В состав оркестра театра вошел и Антонин Дворжак. Исполняемая в театре музыка хороша была тем, что позволяла ему жить в мире звуков и обогащала его профессиональные знания.

Антонин Дворжак (1868). Фотография того периода, когда композитор работал альтистом в оркестре Временного театра

Дворжак постоянно сочинял. Очень не хватало ему фортепиано. Поэтому в 1864 году он вместе с товарищами снял просторную комнату на Сеноважской площади, где к их услугам предоставлялся спинет. Конечно, Дворжак чаще всех пользовался им. От его бурной, темпераментной игры у старенького спинета очень скоро лопнули некоторые струны. Не имея денег на их замену, молодые люди натянули просто куски шпагата. Но и такой, искалеченный, полуглухой, инструмент Дворжак продолжал нещадно истязать. Рождалась первая симфония.

Вторую симфонию от первой отделяют неполных четыре месяца. Отсюда их общность и одни и те же недостатки. Ощущается увлечение Бетховеном, Вагнером, Листом. Если первая симфония напоминает Пятую Бетховена, то вторая, подобно «Пасторальной» Бетховена, имеет теплый, ясный деревенский колорит. Кроме двух симфоний и вокального цикла «Кипарисы», 1865 год принес еще ряд небольших произведений. Среди них концерт для виолончели и фортепиано, написанный Дворжаком по просьбе виолончелиста Людевита Пээра, игравшего один сезон в оркестре Временного театра, два романса для баритона на слова Адольфа Гейдыка и другие. А затем, то ли утомившись, то ли испытав разочарование, молодой музыкант на целых пять лет почти совсем прекращает свои творческие занятия.

Взлет и падение

То был период наибольшего увлечения Вагнером в Европе. Пражская печать постоянно помещала отклики на веймарские и дрезденские постановки его опер. Не утихали споры по поводу «Далибора» Сметаны, где некоторые критики усмотрели вагнеровское влияние. В беседах музыкантов постоянно звучали слова «вагнерианец», «вагнерианство». Все это заставляло внимательно приглядываться к творчеству немецкого оперного реформатора.

Желание подражать Вагнеру, идти его путем повредило Дворжаку, как, впрочем, и многим другим композиторам. Второго Вагнера ни из кого не получилось, а развитие своей индивидуальности, своего собственного дарования сильно затормозилось. Но лишь обратившись к музыкальным истокам отечественной культуры, как тому учили Дворжака с детских лет канторы, он почувствовал себя способным создавать оригинальные, заслуживающие внимания произведения. И вот в творчестве Дворжака начинается процесс очищения от чужих влияний. Он погружается в стихию народной чешской музыки, так хорошо знакомую с детских лет, и уже не покидает эту богатейшую сокровищницу. Теперь уже не любовная лирика привлекает Дворжака, как в годы создания «Кипарисов», а тексты, насыщенные героикой и патриотизмом. На его столе появляются стихотворения Витезслава Галека «Наследники Белой горы» и так называемая Краледворская рукопись. Дворжаку поразительно удалось передать в своем «Гимне» («Наследники Белой горы») дух поэмы Галека. Исполнение «Гимна» принесло Дворжаку настоящую славу. Три сотни голосов знаменитого мужского хора и объединенный оркестр

чешской и немецкой оперы прозвучали так, что в большом зале Новоместского театра, где проходил концерт, не осталось ни одного равнодушного. «Гимн» затмил все исполнявшиеся в тот вечер произведения,

Вскоре, 7 марта 1873 года, одна из шести песен на тексты Краледворской рукописи — «Жаворонок» — была напечатана в нотном приложении к газете «Далибор». Это первое печатное издание маленького сочинения доставило Дворжаку большую радость, чем самые лестные слова в его адрес на страницах газет. Через два месяца издатель Эмануэль Старый напечатал весь цикл.

17 ноября 1873 года Дворжак обвенчался с Анной Чермаковой. Начало их супружеской жизни не было ни светлым, ни безоблачным. 4 апреля 1874 года родился первенец — сын Отакар. Дворжаку пришлось искать еще приработок. С помощью друзей он устроился органистом в храм св. Войтеха. Возвращаться в театр он не хотел: работа в оркестре отнимала много времени, а он должен был иметь какие-то часы для сочинительства. Однако десять золотых в месяц, выплачиваемые храмом, мало облегчили его материальное положение. Выросшая в достатке Аничка не могла не роптать. Когда появились на свет одна за другой еще две дочери Дворжака, положение семьи стало совсем невыносимым. Скоро нужда снова ворвалась в дом. Дети болели, чахли. Смерть дежурила у их постелей.

Дворжак не переставал сочинять. Среди плача и вздохов вынашивал он свои новые творения. Едва урвав минутку, заносил их на страницы нотной бумаги. По воскресеньям во время мессы Дворжак импровизировал в храме. Слушали его с интересом, но никому и в голову не приходило, что бедный, затравленный жизнью органист не просто способный музыкант, композитор, а избранник фортуны. Пройдет совсем немного времени, и он станет славой и гордостью всего народа.

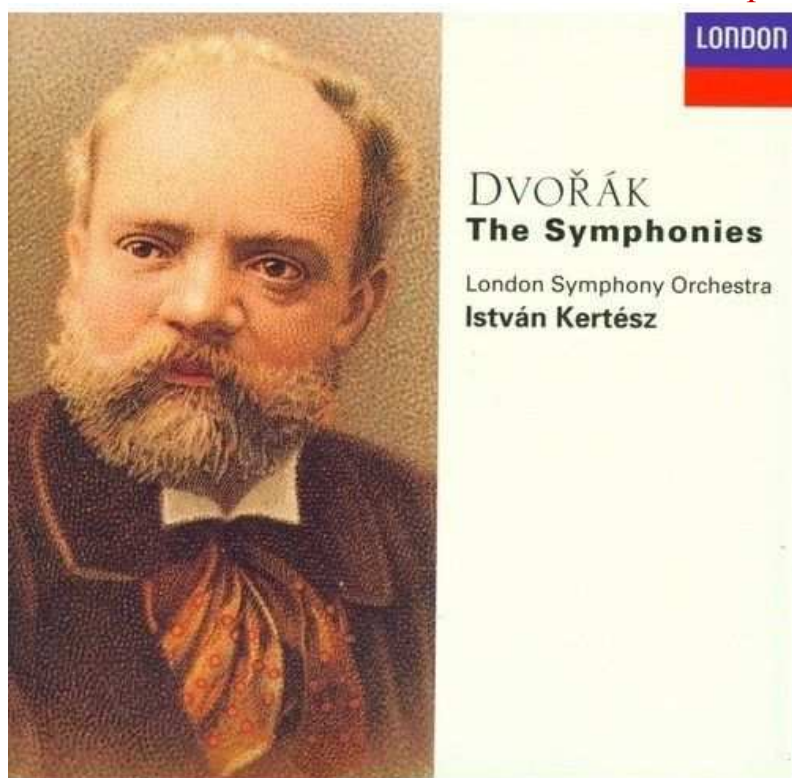
У порога мировой славы

Книжный рынок неуклонно сигнализировал о возраставшем интересе к славянской музыке и литературе. Издатель Зимрок прислал письмо, в котором просил Дворжака написать для него несколько «Славянских танцев» по типу «Венгерских танцев» Брамса. Послушайте «Славянские танцы» Дворжака, и вы согласитесь, что со времен Гайдна и Моцарта едва ли были написаны более светлые, радостные, захватывающие безудержным весельем сочинения.

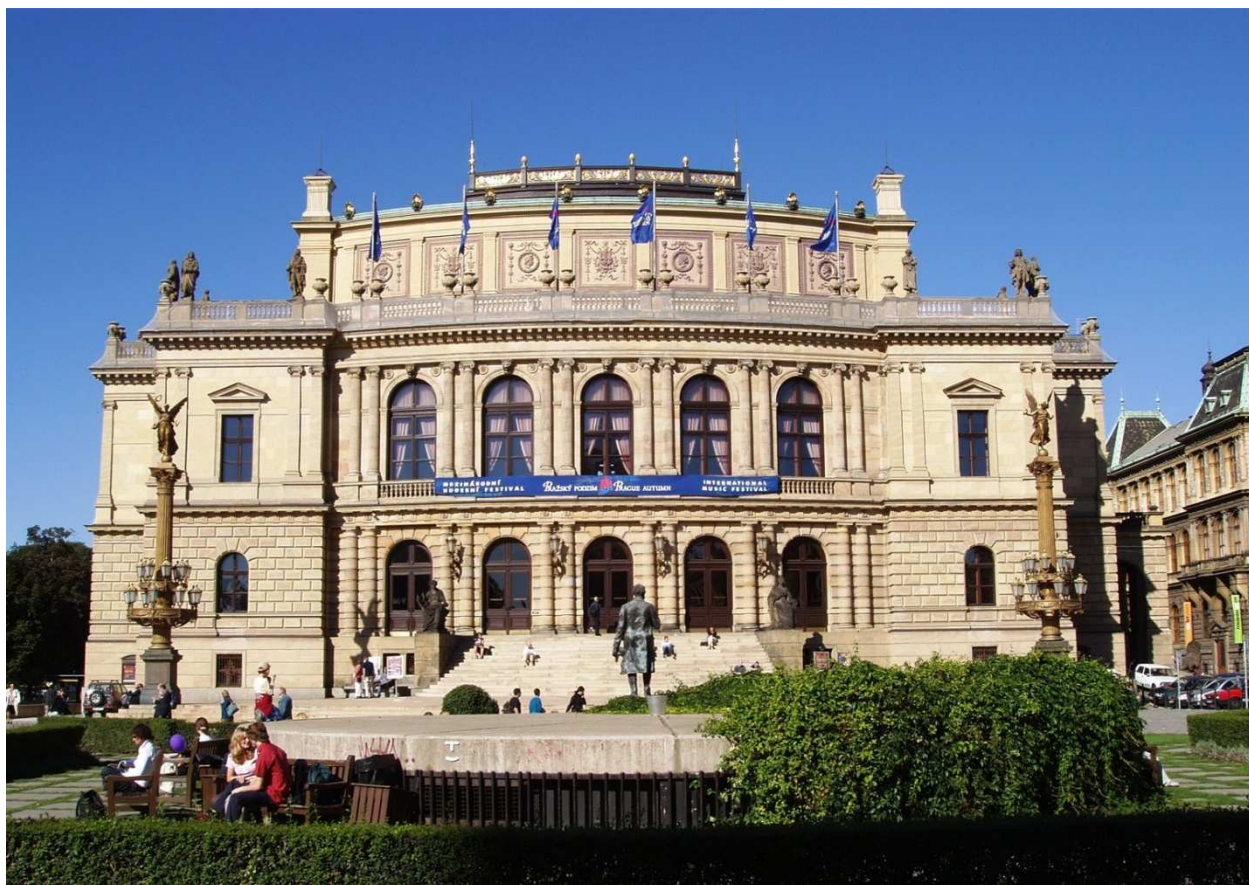
«Однажды я мрачно сидел, зарывшись в грудь музыкальных новинок, — писал немецкий музыкальный критик Луис Элерт, — глаза и душа мои боролись с апатией, которой мы так легко поддаемся под действием пустой, холодной, короче говоря, ничего не стоящей музыки, как вдруг два произведения незнакомого мне до сих пор композитора захватили все мое внимание: «Славянские танцы» для фортепиано в четыре руки и «Моравские песни» — тринадцать дуэтов для сопрано и альты, Ант. Дворжака... Наконец, опять у нас появился истинный талант, притом талант совершенно самобытный».

Заметка эта, помещенная в берлинской газете «Национальцейтунг», вызвала настоящее наступление на нотные магазины. По словам самого Элерта, без преувеличения и натяжки, за один день она создала имя Дворжаку. То было начало мировой славы. В Прагу посыпались письма. Различные немецкие фирмы, в частности — конкурировавшая с Зимроком берлинская фирма Боте и Бок, просили композитора прислать что-нибудь для издания. Зимрок понял, что должен сражаться за Дворжака. Он поспешил выпустить партитуру «Славянских танцев» и выплатил композитору за нее 300 марок. Популярность композитора растет не по дням, а по часам. Всевозможные музыкальные объединения, которыми всегда была богата Чехия, не мыслят теперь программы своих концертов без участия Дворжака. Композитор пишет Симфония ре мажор — типичное для него произведение, где сочетаются преломленные сквозь призму его таланта, самобытные черты отечественной музыки и классические традиции. Уже с первых страниц ощущается национальная основа музыки. Рисуются спокойные чешские пейзажи, повествуется о мужестве людей, живущих на этой земле. Вторая часть, пронизанная песенными интонациями чешской музыки, может быть названа лирическим ноктюрном, с которым резко контрастирует третья часть скерцо — фуриант с его полюбившейся Дворжаку ритмической остротой и напористостью. А завершается все обширным ликующим финалом.

В 1884 году Дворжак был приглашен в Лондон, где выступил с большим успехом. Его симфония № 7 была написана специально для британской столицы, где состоялась её премьера в 1885 году.

«Англичане и на этот раз встретили меня так же сердечно и пышно, как и ранее, — писал Дворжак. — Симфония понравилась чрезвычайно, и я думаю,

Пражская консерватория

Конечно, юным дарованиям было приятно и полезно иметь такого наставника. Но учиться у Дворжака было нелегко. Бесконечно требовательный к себе, постоянно мучимый чувством неудовлетворенности, Дворжак заставлял своих учеников многократно переделывать неудачные места сочинений, а иногда и вовсе сочинять все заново.

16 июня 1891 года он должен был присутствовать на торжественной церемонии возведения его в степень почетного доктора Кэмбриджского университета. Вместе с Дворжаком этой чести удостоивались еще шесть человек, в том числе наш соотечественник, биолог Илья Ильич Мечников. По традиции новый почетный доктор во время церемонии должен был произнести речь на латинском языке. Дворжак вместо этого накануне дирижировал своей четвертой соль-мажорной симфонией и «Stabat mater».

Как ребенок Дворжак радовался красивому, торжественному одеянию, подаренному ему на память университетом. Он облачился в парчовый плащ, затканый золотыми цветами и подбитый красным шелком, надел черный бархатный берет, украшенный золотыми шнурами, и охотно позволил себя фотографировать. А вот когда началась бесконечно длинная, торжественная церемония, Дворжак почувствовал себя как на иголках.

*Антонин Дворжак в мантии почетного доктора
Кэмбриджского университета*

Америка и последние годы жизни

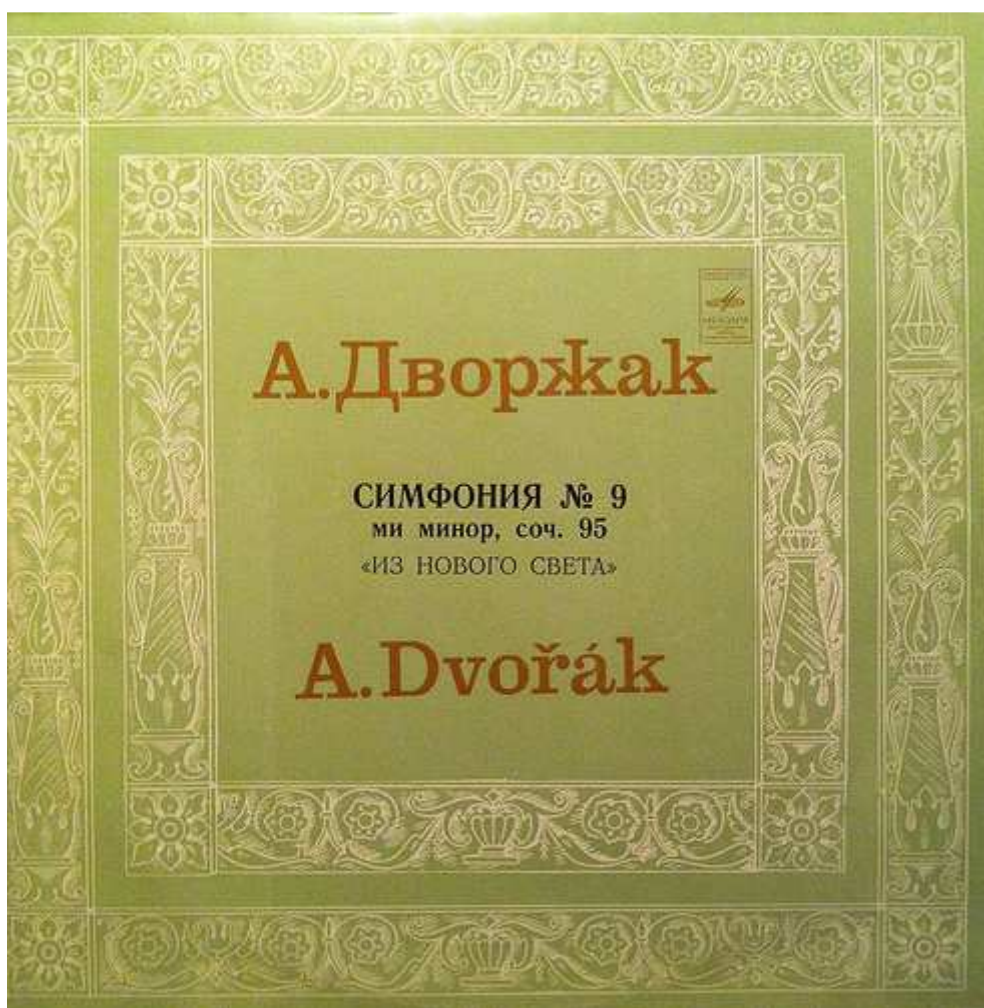
С 1892 по 1895 гг. Дворжак является директором Национальной консерватории в Нью-Йорке, куда был приглашен почитателями его творчества. С первых же дней Дворжак потратил немало усилий, чтобы самому разобраться в том, какой должна быть истинно американская музыка, где, у каких истоков черпать ей характерные особенности. В «Нью-Йорк геральд» появилось интервью под заголовком: «Действительная ценность мелодий чернокожих». Там говорилось, что доктор Дворжак видит в них основу американской музыкальной школы; что американские композиторы должны изучать песни плантаций и на их мелодиях строить свои произведения, как он, Дворжак, изучал песни чешских крестьян и оттуда черпал материал для своих лучших сочинений; что в песнях американских чернокожих он нашел все необходимое для большой самобытной музыкальной школы и хочет обратить внимание заинтересованных на этот музыкальный клад.

Здесь он встречает одного из первых афроамериканских композиторов — Харли Берли, который знакомит Дворжака с американской музыкой в стиле спиричуэл.

В течение зимы и весны 1893 года Дворжак создаёт свою знаменитую Симфонию № 9 «Из Нового света». «До сих пор ни один композитор не имел такого успеха», — утверждали многие американские газеты. Но Дворжаку

смешно было читать их рассуждения о том, «американская» это музыка или «неамериканская».

«Кажется, я им напустил немного туману», — усмехаясь говорил Дворжак, вспомнив, как перед самой передачей партитуры для исполнения, он на титульном листе написал «Из Нового Света». Критики ухватились за это название. Композитор, мол, сам признаёт, что это «американская» симфония, и сердились на музыкантов, опровергавших их утверждения.

В действительности симфония ми минор (ор. 95), девятая по счету симфония Дворжака, изданная у Зимрока как пятая и известная во всем мире под названием «Из Нового Света», является истинно чешским национальным произведением и, наряду со знаменитым циклом Сметаны «Моя Родина», — вершиной чешского симфонизма. Отправляя своему ученику Недбалу симфонию и анализ ее, сделанный Кречмаром, Дворжак писал: *«...пропустите чепуху относительно того, что я будто бы использовал «индейские» и «американские» темы: это — ложь».*

Очень скоро Америка наскучила композитору, Дворжак рвался домой и давал себе слово больше никогда и ничем не соблазняться и не подписывать никаких контрактов. Каждый месяц казался ему вечностью.

В такие дни рождался виолончельный концерт си минор. Яначек высказал однажды мысль, что Дворжак обращался то к одному, то к другому жанру порой в силу какой-то неудовлетворенности тем, что сделано до него другими, из желания самому что-то сделать в этой области. *«Вот к примеру, — писал он, — Дворжак перелистывает в раздражении «Реквием» Берлиоза — и вскоре появляется его «Реквием». Я вижу в его руках «Св. Елизавету» Листа, и вскоре Лондон слушает «Св. Людмилу» Дворжака». И дальше добавляет: «Только великий композитор способен идти по стопам своих великих предшественников!».*

Одна из версий о возникновении виолончельного концерта Дворжака, словно в подтверждение мысли Яначка, гласит, что композитор стал писать его, прослушав накануне в Бруклине второй виолончельный концерт Виктора Герберта, который исполнялся в один вечер с его симфонией «Из Нового Света».

В муках рождалось это произведение. Дворжак писал его урывками, буквально заставляя себя. 15 января 1895 года он сообщил, что завершает финал, но и после этого еще провозился почти месяц.

К счастью, это не отразилось на цельности произведения и его эмоциональной окраске. Концерт поистине великолепен. Его играют все лучшие виолончелисты мира. Он полон жизнеутверждения и воспринимается как призыв к победе над испытаниями и горестями, выпадающими на долю человека. Это плод огромного дарования и замечательного мастерства композитора.

Портрет А. Дворжака, 1901 г.

Материальная неопределённость, наряду с растущей популярностью в Европе и тоской по дому, подвигли Дворжака вернуться в Чехию. В последние годы жизни Дворжак сконцентрировался на написании оперной и камерной музыки. Самой известной оперой Дворжака является «Русалка».

Сочетание в музыке «Русалки» бытовых и фантастических элементов, построенных на реалистической самобытно-национальной песенной основе невольно заставляет вспомнить сказочные оперы Римского-Корсакова. В то же время музыка Дворжака близка к той лирической задушевности Чайковского, к той мечтательности, которой отличаются все женские образы в его операх. Речь идет не о каких-то заимствованиях или влияниях. Просто разбирая «Русалку», которую по праву считают вершиной оперного творчества Дворжака, хочется подчеркнуть, что и в музыкально-сценическом жанре у славянских художественных культур существует большая общность. Сочетание поэтической звукописи с выражением глубоких чувств, преломляемых через образы природы или сказочные образы, созданные богатой народной фантазией — одинаково свойственны русскому, польскому, чешскому музыкальному искусству.

В 1896 году композитор в последний раз посетил Лондон, где присутствовал на премьере своего скрипичного концерта в си-бемоль-миноре. Дворжак сменил Антонина Бенневица на посту директора Пражской консерватории, который и занимал до самой смерти.

Антонин Дворжак скончался в Праге 1 мая 1904 года от сердечного приступа. Похоронен на Вышеградском кладбище. Он оставил после себя множество незаконченных произведений, в том числе концерт для скрипки в ля-мажоре.

Медаль, выпущенная в Чехословакии к пятидесятилетию со дня смерти Дворжака

Издания, посвященные А.Дворжаку, из фондов МГОУНБ.

КНИГИ:

Бэлза И. Ф.

Очерки развития чешской музыкальной классики /И. Ф. Бэлза. - Москва; Ленинград : Музгиз, 1951.- 588 с., 20 л. ил. : ил., нот. ил.

Ваницкий, Ярослав.

О чешской музыке: [перевод] / Я. Ваницкий, Я. Йиранек, Б. Карасек. - Москва : Музыка, 1965. -334 с., 14 л. ил..

Гулинская, З. К.

Антонин Дворжак : [монография] / З. К.Гулинская. - Москва : Музыка, 1973. - 240 с. :ил., нот. ил. - (Школьная библиотека).

Антонин Дворжак : сборник статей / сост. и общ.ред. Л. С. Гинзбурга ; [вступ. ст. И. Ф. Бэлзы, с.5-22]. - Москва : Музыка, 1967. - 258, [1] с., [6]л. ил. : ил.

Дворжак в письмах и воспоминаниях : [перевод счешского / общая ред. и вступ. статья И. Бэлзы ; примеч. О. Шоурка и Бэлзы]. - Москва : Музыка,1964. - 222 с., 7 л. ил. : нот. ил.

Егорова, В. Н.

Антонин Дворжак. - М. : Музыка, 1997. - 611,[2]с., [1] л. портр.: ил., нот. - (Классики мировой музыкальной культуры).

Егорова, В. Н.

Симфонии Дворжака / В. Н. Егорова. - Москва :Музыка, 1979. - 318 с. : нот. ил. ; 20 см.

Лушина, Я. И.

Антонин Дворжак. 1841-1904 : популярная монография / Я. И. Лушина. - 2-е изд., перераб. - Ленинград : Музыка, Ленинградское отделение, 1983.- 96 с. : ил., нот. ил.

Смирнов М.

Фортепьянное творчество А. Дворжака / М.Смирнов. - Москва : Медгиз, 1960. - 136 с.

НОТЫ:

Дворжак, А.

Думка [Ноты]: фуриант : для фортепиано / А.Дворжак. - Прага : [б. и.], [19--]. - 18 с.

Дворжак, А.

Колыбельная и капричико [Ноты] : для фортепиано / А. Дворжак. - Прага : [б. и.], 1959.- 12 с.

Дворжак, А.

Симфония N 9: "Из нового света" / А. Дворжак.- Партитура. - М. : Музыка, 1981. - 167,[1] с. ;22 см.

Дворжак, А.

Славянские танцы / А. Дворжак ; Обр. для скр. и фп. Ф. Крейсера. - М. : Музыка, 1998. - 23 с. +1 прил. (7 с.). В прил.: Партия скр.

Дворжак, А.

Экспромт [Ноты]: юмореска : для фортепиано /А. Дворжак. - Прага: [б. и.], [19--]. - 16с.

Аудиозаписи:

Антология русской и западноевропейской музыки XII - XX веков [Звукозапись] : фонохрестоматия [в записи на компакт-дисках : комплект из 72 CD] /сост. А. и Ю. Зверевы. - Москва : Доминанта, 2007.- 12 см. + 1 бр. (124 с.).

Дворжак, А.

Из нового света: Симфония N9; Славянские танцы N1-4 [Звукозапись] / А. Дворжак ; исполн. :Симф. орк. радио г. Любляны, дир. А. Нанут ;Королев. филарм. орк., дир. Ф. Шипвэй ; Лондон.симф. орк., дир. А. Шольц. - Голландия, 1994. - 1опт. диск ; 12 см (Ок. 60 мин): стерео.

Диск 61: Славянские композиторы XIX века. -2007. - 1 зв. диск (ок. 77 мин.) : стерео + Прил.(4 с.).

Дворжак, А.

Концерт для скрипки с оркестром [Звукозапись] : ля минор : сочинение 53. Романс для скрипки с оркестром: фа минор : сочинение 11 / А. Дворжак ; исполн.: Й. Сук, скрипка, Орк. Чешской филармонии, дир. В. Нейман. - ЧССР: Supraphon, [19--]. - 1грп. (ок. 45 мин): 33 об/мин, стерео.

Дворжак, А.

Симфония № 9 [Звукозапись] : ми минор "Из Нового Света" : сочинение 95 / А. Дворжак ; исполн. Большой симф. орк. ВР и ЦТ, дир. Г.Рождественский. - Москва : Мелодия, 1985 (Л.: 3-дгрп., 1989). - 1 грп. (ок. 40 мин): 33 об/мин,стерео.

Дворжак, А.

Славянские танцы [Звукозапись] / А. Дворжак ;исполн. Лондонский симф. оркестр, дирижер В.Босковски. - Изготовлено по лицензии фирмыManufactured under license of DECCA Internat.,Лондон, запись 1974 г. - Москва : Мелодия, Б. г.(Апрел. 3-д грампластинок). - 1 ст.

[**Престижная классика**] = PRESTIGE CLASSICS INDIGITAL : [В 41 т.]. - Братислава. 2 опт. диска в 1 футл.

Т. 34, CD 2: [Разное] / А. Дворжак, Ф. Лист. -1995. - 1 опт. диск, 12 см (Ок. 60 мин): стерео.